

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 2011 ГОД

Методика и педагогическая практика

Ершова Наталья Олеговна

Евсеенко Марина Анатольевна

Кищук Елена Николаевна

Осыка Надежда Никифировна

Садыкова Светлана Маулевна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

средняя общеобразовательная школа №20

г. Минеральные Воды Ставропольского края

СЦЕНАРИЙ ВНЕКЛАССНОГО МЕРОПРИЯТИЯ КО ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ «КНИГИ СУТЬ РЕКИ, НАПОЛНЯЮЩИЕ ВСЕЛЕННУЮ...»

Велика бо бывает польза
От учения книжного...
(Из «Повести временных лет»)

1. Вступительное слово учителя.

Праздник славянской письменности... Сегодня сочетание этих слов мало у кого вызывает недоумение, не кажется чем-то новым, неожиданным. Праздник широко и вольно прошел по странам, всякий раз обогащаясь. Обретая новые формы и краски, но, не утрачивая главного своего звучания - верности древним и великим традициям славянского слова. Славянской культуры.

Мы с вами уже не в первый раз собираемся на заседании научной секции, проведение которой приурочено ко Дню славянской письменности и культуры. В прошлом году темой нашего разговора была история возникновения и развития письменности. Мы говорили о солунских братьях Кирилле и Мефодии, которые более тысячи лет назад стали авторами первого

славянского алфавита. В наше время десятая часть всех существующих языков имеет письменность на основе кириллицы. Такие люди, как Кирилл и Мефодий. Становятся для грядущих поколений не просто великими подвижниками, а вечными спутниками, и целые века потом благоговейно твердят их добрые имена, чтобы не забыть ими завещанное.

Много веков после этого успешно развивалась славянская письменная культура. Замечательные памятники письменности создавались в Болгарии, в Сербии, на Руси. Но редкой и дорогой ценой оставалась рукописная книга. Вот сегодня мы как раз и поговорим об истории русской рукописной и печатной книги. Вспомним имена тех, кто все сделал для того, чтобы книги стали достоянием народа: летописца Нестора, князя Ярослава мудрого, первопечатника Ивана Федорова. Благодаря их стараниям книга прочно вошла в нашу жизнь, стала неотъемлемой ее частью. Ч. Айтматов писал: «Книга выступает одним из звеньев в духовной связи людей, она заставляет из возвращаться к истокам, проникать в сокровенные глубины духа, контактировать с настоящим, прошлым и будущим».

Надеемся, что сегодняшнее заседание секции заинтересует вас, вы откроете для себя что-то новое и интересное. А главное – вы станете истинными книголюбями и вдумчивыми читателями.

2. Выступление докладчиков

1. «История письменности на Руси»
2. «Нестор – первый летописец земли Русской»
3. «Просветительская деятельность Ярослава Мудрого»

Ведущий: «Ничто по могуществу не может сравниться с книгой, терпеливо ждущей тебя на полке. Ты еще знакомишься с азбукой, учишь буквы, складываешь из них слова, а книга уже знает, что придет день и час, когда ты откроешь ее... Потрогаешь пальцами гладкий книжный корешок, спросишь: «Откуда взялось печатное творение? Кто придумал? Давно ли?»

В виде печатного слова мысль стала долговечной, как никогда: она

крылата, неуловима, неистребима. И потому мы с благодарностью вспоминаем имя первопечатника Ивана Федорова. Чем больше времени отделяет нас от той эпохи, тем полнее раскрывается перед нами величие его творческого дерзания. Мы восхищаемся человеческим мужеством мастера и разносторонностью его дарований. Великий энциклопедист – просветитель, талантливый литератор и педагог, крупный инженер-изобретатель, человек могучей воли и острого ума – таким остается в нашей памяти Иван Федоров. Именно ему довелось «печатание небывалое обновить».

3. Литературно-музыкальная композиция «Иван Федоров – Друкарь Московитин»

Ведущий: Вошёл Иван Фёдоров в Большую царскую палату, с достоинством поклонился. Перед столом, посредине палаты, в глубоком кресле с высокой резной спинкой сидит царь. В руках - знакомый золочёный, украшенный драгоценными камнями посох. Глаза, как всегда, непроницаемы, глядят недоверчиво. Губы сердито сжаты. Да и бояре, не скрывая своего презрения к печатнику, не милуют его взглядом. Видимо, не желают смириться с мыслью, что простой человек из народа без их помощи совладал с таким трудным делом и напечатал книгу.

Бережно развернул холстину Иван Фёдоров, достал из неё толстую книгу в прочном кожаном переплёте. Медленно протянул царю своё детище.

С трудом скрывал Иван Фёдоров своё волнение. Что скажет царь? Понравится ли ему книга, на печатание которой ушло столько труда и времени? Десять месяцев печатали книгу, а от одного царского слова зависит судьба всего печатного дела...

Иван Васильевич молча взял книгу в руки. Открыв кожаный переплёт, медленно перелистал страницу за страницей, прочёл вслух полное название книги, которую сейчас попросту называют «Апостол».

Красивая первая страница: на ней изображён человек, сидящий между двумя колоннами за перепиской книги. Царь пристально глядит на рисунок,

трогает пальцами страницы, степенно вчитывается в текст.

Книга напечатана чётко, ясно. Буква в букву, строка в строку. Как близнецы. Все ровные, одинаковые. Не то, что в писанных книгах.

Каждая заглавная буква словно выписана. Напечатаны заглавные буквы красной краской — киноварью, а текст — чёрной краской. Перед каждой частью книги — узорчатая заставка: рисунок, изображающий на чёрном поле пышные травы и листья. Среди листьев на тонких веточках висят кедровые шишки.

Оторвал царь глаза от книги, положил её на стол, обратился к Ивану Фёдорову:

Царь: Зело хитёр ты, друкарь, к печатному художеству. В писанных книгах с грамотой худо. Врут немилосердно переписчики. Полны те книги ошибок. Оттого государевым делам беда. Попробуй, разумеи, что написано в них. Бесовские умыслы выходят по той причине. А ежели в печатных книгах путаница всякая пребудет, то вовсе беды не оберёшься...

Федоров: Не для того старались, государь. Выискивай, да не сыщешь ни одной напраслины.

Царь: А коль сыщу?

Федоров: (отвечает спокойно) По работе и плата.

Царь: Видать, речистый ты. С огнём шутишь. Обожжёшься...

Ведущий: Повеселели бояре. Засопели. Загалдели. Подбивают царя подловить друкаря. Очень им хотелось, чтоб царь нашёл в напечатанной книге хоть одну ошибку. Знал Иван Фёдоров, что с царём шуточки плохи. Да не для потехи пришёл в царский дворец, не побоялся ответить:

Федоров: Слово давать, так и держать его надобно, государь.

Ведущий: Упрям царь. Не поверил печатнику. Диковинное дело, чтоб книга и без ошибок. Такого не бывало с тех пор, как на Руси писали книги от руки.

Пришлось царю даже специальный закон издать, чтоб накрепко следили в государстве за справностью писанных книг. Не бахвалится ли друкарь?

Стал царь искать ошибки. Листает по выбору страницу за страницей, их в книге 534, а ошибок всё нет да нет.

Дошёл до последнего листа Иван Васильевич — всё на месте, ни одной ошибки. В конце книги прочёл, что напечатана она 1 марта 1564 года. Очень скромно упоминают о своих трудах печатники. Зато всю славу начала книгопечатания на Руси приписывают царю.

Уж так заведено было тогда: на долю царей, вельмож и богатых доставалась вся слава, а имена настоящих творцов книг не упоминались или упоминались осторожно и скромно.

Посветлело лицо Грозного. Понял Иван Федоров: понравилась ему книга.

Царь: Что ж, друкарь, честь головою сберегают. Ладно книгу напечатал.

Угодил царю.

Ведущий: Подал царь знак одному из бояр, велел принести в палату; из своей библиотеки иноземные книги. Принесли их. Подозвал бояр к себе поближе и смеётся:

Царь: А ведь наши-то книги не хуже? Не посрамили друкари чести русской земли. Так ведь, бояре?

Ведущий: Не хотелось иным из них, чтоб было так. Да деваться некуда — пришлось согласиться.

Царь: ливонские рыцари, немецкие купцы, литовские князья да польский король будут мешать нам?

Ведущий: Тяжёлый посох в руках царя дрогнул. Огнём скрытой ярости блеснули его глаза. Прикусили языки бояре. Только кивают головой, хоть и не согласны. Знают, как распаляется государь на тех, кто перечит его воле. Думают о другом. Опозорил их Иван Васильевич: бойкого на речь простолудина хвалит, а им укоры выговаривает.

А царь и не глядит в их сторону. Стукнул посохом об пол, да так, что закачались масляные лампы на потолке, и, обратившись к Ивану Фёдорову, резко сказал:

Царь: Коль смышлён гораздо ты к печатному искусству — быть тебе государевым друкарем. Не пожалею от царской казны денег на печатню. Угодишь — одарю своей милостью, не справишься — похвалы не жди!

Ведущий: улыбается Иван Фёдоров. Превеликой радостью наполнено его сердце. Вот он наступил, наконец, долгожданный час, о котором мечтал долгие годы. Поглядел на кислые лица бояр. Ответил без страха царю: «Всяк человек делом познается».

(Звучит русская народная песня.)

Долина, долинушка! Раздолье широкое!
По этой долинушке гуляет детинушка.
Ой, люли, ой, люли! Гуляет детинушка.
Гуляет детинушка — удал добрый молодец.
Ой, люли, ой, люли! Удал добрый молодец.
Удал добрый-то молодец — Иван-свет Федорович,
Ой, люли, ой, люли!

(Дальнейшее действие сопровождается мелодией песни.)

Ведущий (1): Просветитель, писатель, педагог и художник Иван, Федоров сын! В истории есть имена, над которыми не властно время. Имя Ивана Федорова — человека, подарившего России кинопечатание, известно каждому.

Чтец: Нет таинства чудесней,
Нет красоты иной,
Как сеять зерна с песней
Над вешней целиной.

Иван: Не удобно ми бе ралом ниже Семен сеянием время живота своего сокращати, но имам убо... вместо же житных семян духовные семена

по вселенной разсевати и всем по чину раздавати духовную сию
пищу.

Ведущий (2): Родился Иван в октябре 1510 года. Жизнь его была долгой,
трудной и прекрасной. С юных дней посвятил он себя книгам.

Чтец: Все дух в нем питало: труды мудрецов,
Искусств вдохновенных созданья,
Преданья, заветы минувших веков,
Цветущих времен упованья;
Мечтою по воле проникнуть он мог
И в нищую хату, и в царский

ВЕДУЩИЙ (1): В новгородском монастыре Святой Троицы прилежно
трудился Иван вместе со своим отцом, старым писцом Федором. День за днем,
месяц за месяцем старательно выводил писец букву за буквой, строчку за
строчкой. За маленьким оконцем, затянутым бычьим пузырем, шумели дожди,
завывали вьюги, светило солнце, но писец не поднимал головы от книжного
листа, И только иногда, устав от тяжкого, кропотливого труда, делал он на
полях горькие, порой насмешливые приписки.

ИВАН: Все люди спят, а я не сплю... Книга, книга, уже мне от тебя томно...
Уже дымно, полезу в другую избу писать...

Чтец: Вот они — древние книги из ломких телячьих кож.
Вот они — толстые книги, писанные от руки.
Сколько упорства, терпенья и жадной тоски,
Сколько согнутых спин,
сколько рук, одолевших дрожь.
Порождено было древле ими!
Вот эти древние книги, любой обветшалый том —
Надгробие безымянное, которое создали вы
Терпеньем, умелостью, гением и трудом
Под сводами средневековья, где не поднять головы.

Ведущий (2): Сколько книг мог переписать труженик за свою жизнь — десять, двадцать? В душе Ивана зародилась мысль о печатных книгах. И такой страстной была эта мечта, что молодой писец не выдержал, рассказал о ней Макарию, митрополиту Московскому.

Ведущий (1): Да еще и пример привел: есть-де в иных странах печатные книги латинские... А ведь чтение их православным христианам запрещалось! Узнав о встрече Ивана с митрополитом, перепугался старый Федор! Только на то и надеялся бедный отец, что митрополит про дерзкие Ванькины слова забудет. А самого Ваньку Федор поспешил женить, чтобы отвлечь от безумных мечтаний.

Ведущий (2): Но не забыл святой отец молодого писца. Не прошло и года — призвал митрополит Ивана в Москву. От Новгорода до столицы путь неблизкий. Смотрел Иван на землю свою, видел, как живет нищий и безграмотный народ, и молил Бога о помощи.

Чтец: Эта ночь бесконечна была,

Я не смел, я боялся уснуть:

Два мучительно-черных крыла

Тяжело мне ложились на грудь.

Иван: Наипаче же убоялся... владыки моего Христа... И когда убо на уединении в себе прихождах, и множецею слезами моими постелю мою омочах, вся сия размышляя в сердце своем, да бых не сокрыл в земли таланта, от Бога дарованного ми

Чтец: И я люблю сей мир ужасный:

За ним сквозит мне мир иной,

Обетованный и прекрасный,

И человечески-простой,

Ведущий (1): Легко начиналась жизнь четы Федоровых в Москве. Ничто, казалось, не грозило бедами. Митрополит принял Ивана ласково, поставил его дьяконом в церкви Николы Гостунского, чтобы семья могла "изрядно кормиться", да и велел молодому дьякону визнавать все, что печати книжной

касается.

Ведущий (2): Но все разрушилось в одночасье. В 1547 году во время великого пожара московского умерла у Ивана жена, оставив новорожденного сына. Овдовев, Иван должен был либо постричься в монахи, либо лишиться церковного сана и права священнослужения. Таковы были церковные законы. Иван вынужден был сложить с себя дьяконский сан — следовательно, оставить хлебную должность.

Ведущий (1): Только помыслов о книгах не оставил Иван. Дотошно рассматривал он привезенные из-за границы издания немца Швайпольта Фиоля и белоруса Франциска Скорины; знаменитого писателя-философа Максима Грека расспрашивал о трудах итальянского мастера Альда Ману-ция; вечерами сам пытался резать из дерева подвижные литеры... "Духовными очами", как говорили в старину, видел он перед собою свою будущую книгу, полную мудрости, правды и красоты...

Чтец: И сядем мы в нетленных схимах,

Все, кто от века наг и нищ,

Вкусить щедрот неистощимых,

Взошедших с древних пепелищ.

Ведущий (2): Молва об "одержимом" книголюбе дошла и до царя Ивана Васильевича. Государь пожелал самолично посмотреть на работу мастера и навестил его вместе с митрополитом Макарием. Иван показал высоким гостям "опытный образец" — напечатанный "подвижными литерами" в собственном чулане полный царский титул. Царь был доволен и повелел учредить в Москве типографию.

Иван: И тако повелением благочестивого царя и великого князя Ивана

Васильевича всея Руси и благословением пресвященного Макария

митрополита начаша изыскивати мастерства печатных книг...

Ведущий (1): Настал долгожданный день. 19 апреля 1563 года Иван приступил к изготовлению первой страницы печатной книги. Литерами, отлитыми

из немецкого олова, мастер набрал текст, то есть разместил и закрепил буквы в широкой деревянной раме. Потом эти буквы надо было смазать типографской краской, прижать к ним лист бумаги...

Ведущий (2): Вот она - первая страница! Иван Федоров бережно снял бумагу, еще влажную, пахнущую краской, стал внимательно рассматривать оттиск. Проверил, хорошо ли сверстан текст, нет ли ошибок, все ли буквы четко отпечатаны. На листе ясно читалась вязь названия: "Деяния апостольские, послания соборные и святого апостола Павла послания".

(Иван показывает увеличенную копию первой страницы "Апостола".)

Чтец: Миг вожделенный настал;
окончен мой труд многолетний.
Что ж непонятная грусть
тайно тревожит меня?
Или, свой подвиг свершив, я
стою, как поденщик ненужный,
Плату приявший свою,
чуждый работе другой?

Ведущий (2): После «Апостола» в трудах и муках рождается "Часовник", затем, "Библия", "Псалтырь с часословцем"... Всего двенадцать книг изданы Федоровым. Они выходили большими по тем временам тиражами - по несколько сот экземпляров. И все без исключения свидетельствовали о высоком мастерстве и безупречном вкусе создателя.

Иван: И аще сии труды благоугодны будут ваши примите сия с любовию...

А я и о иных писаниях богоугодных ... потрудитися хочу..."

Чтец: Когда раскрывают мой томик
На столике в тишине,
Я душу кладу на ладони
Пришедшему в гости ко мне...

Ведущий (1): И опять жизнь Ивана круто переменялась.

Иван: ...На нас зависити ради многие ереси умышляли, хотячи благое в зло превратити и Божие дело вконец погубити.

Ведущий (2): Овинение в ереси в те времена грозило многими бедами. Иван Федоров решил переселиться из Москвы в Великое княжество Литовское, восточные земли которого населяли украинцы и белорусы. Вместе с Иваном в путь отправился его ученик и сподвижник - Тимофеев, по прозванию Мстиславец.

Иван: Такова бо есть зависть и ненависть, сама себе ветующи не разумеет, како ходит и о чем утверждается. Сия убо нас от земля и отечества и от рода нашего изгна и в ины страны незнаемы пресели.

Чтец: У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьется сердце, горестно и громко
Когда вхожу, крестясь, в чужой наемный дом
С своей уж ветхою котомкой!

Ведущий (1): В дальней Литве, в имении гетмана Ходкевича, который приютил мастера, вышло в свет "Учительное Евангелие" — сборник бесед с толкованиями евангельских текстов.

Иван: Книга, зовемая Евангелие учительное, на поучение христоименитым людям ко исправлению душевному и телесному Божею помощию напечатана.

Ведущий (1): До последних своих дней ни разу не усомнился печатник в своей правоте, ни разу не изменил избранному пути. Постаревший, лишившийся в трудах здоровья, испортивший зрение при изготовлении шрифтов, создатель книг в конце жизни остался почти без средств.

Чтец: Мой дар убог, и голос мой не громок,
Но я живу, и на земле мое
Кому-нибудь любезно бытие;
Его найдет далекий мой потомок

В моих стихах; как знать? душа моя
Окажется с душой его в сношеньи,
И как нашел я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.

Иван: Успокоение и воскресение из мертвых чую.

Чтец: Я вглядывался в строки, как в морщины
Задумчивости, и часы подряд
Стояло время или шло назад,
Как вдруг я вижу — краскою карминной
В них набрано: закат, закат, закат...

Ведущий (1): Жизнь мастера оборвалась во время работы. Пятого декабря 1583 года он, как всегда, был в типографии, наблюдал за получением оттисков, и сердце его остановилось.

Ведущий (2): На его могилу в Онуфриевском монастыре положили плиту с изображением типографской марки первопечатника. Вокруг вилась похвальная надпись: "Иоанн Федорович, друкарь Москвитин, который своим тщанием печатание небывалое обновил..." А в самом центре Москвы стоит памятник мастеру. Опершись рукою на крышку печатного станка, рассматривает Иван свое творение — печатный оттиск.

Чтец: Вот я стою у твоей могилы.
Науки печатной первый плугарь,
Дьяк наш суровый, учитель милый.
Первопечатник, перший друкарь.
Стою во Львове, и вижу в Москве я Тебя,
который так знаменит.
Это дыханьем бессмертия веет —
Памятник бронзовый, черный гранит.

(Звучит мелодия "Долинушки")

3. Выступление докладчика «От «Букваря» Ивана Федорова до наших дней»

4. Заочная экскурсия по выставке «Из истории русской книги»

5. Работа творческих групп: *конкурс ораторского мастерства «В защиту книги»*

4. Заключительное слово учителя.

История культуры продолжает твориться на наших глазах. Появляются новые способы хранения и передачи информации. Но их появление не было бы возможным без тех изобретений. О которых мы сегодня говорили – без букв и книг, с помощью которых человечество обменивается творческим опытом.

В книге своя глубина
Кто доберется до дна,
Тот и получит в награду
Слов драгоценных кладу.